

БАШКИРСКИЙ ЯЗЫК И ЛИТЕРАТУРА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ПОЛИЭТНИЧЕСКОЙ СРЕДЫ: ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ

ISBN 978-5-91608-181-7

C.172- 175

https://doi.org/10.31833/conf_ihll2019.033

УДК 8.81.81-38

Э. Х. Кадирова

*Казанский федеральный университет, Кремлевская, 18, 420008, г. Казань, Россия
E-mail: enge@inbox.ru*

ФУНКЦИИ ЧАСТИЦ В СОВРЕМЕННОЙ ТАТАРСКОЙ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ

В разговорной речи частицы обладают самой высокой частотностью. Функциональный спектр, который могут выполнять частицы в речи, значителен, и их интерпретация может сильно варьироваться в зависимости от ситуации, в которой они используются. Они используются в речи, когда нужно создать колорит.

Частицам татарской разговорной речи до сих пор уделялось очень мало внимания. Данная статья имеет задачей познакомить некоторыми из наиболее употребительных частиц в татарской разговорной речи, с их значениями и особенностями употребления.

Ключевые слова: татарский язык, разговорная речь, частицы, речь, части речи

Разговорная речь характеризуется прежде всего свойственными ей лексическими пластами, фразеологическими, идиоматическими выражениями и синтаксическими конструкциями. Разговорная речь наряду с этим отличается некоторым своеобразием и в области морфологических категорий. Функционирование некоторых грамматических категорий в литературном языке, как известно, претерпевают изменения, связанные с разговорным языком. Однако, анализируя морфологические особенности разговорной речи, мы должны быть предельно осторожны, чтобы избежать рассмотрения этих особенностей как отклонения от правил.

Изучение разговорной речи до настоящего времени происходит отрывочно, исследователи ограничиваются анализом отдельных явлений или форм татарской разговорной речи, которые встречаются в художественных произведениях, в средствах массовой коммуникации или же в диалектной речи.

Как отмечает О.Б.Сиротина, «морфологическое своеобразие разговорной речи русского языка проявляется прежде всего в особом, свойственном только ей количественном соотношении грамматических классов и форм слов» [Сиротина, 1974, 92]. Частота встречаемости отдельных частей речи является важной особенностью и татарской разговорной речи.

Как отмечает Е. А. Земская, частицы в разговорной речи «обладают самой высокой частотностью из всех незначительных слов» (Земская, 1987, 91). Высокую употребительность имеют частицы и в татарской разговорной речи. Они имеют множество значений, которые уточняют, дополняют, изменяют смысл тех слов и предложений, к которым они относятся.

Выделяются в татарском литературном языке разные разряды частиц [Татарская грамматика, 1993, 352], которые также активно употребляются в разговорной речи.

Утвердительные частицы *бит*, *ич*, *ләбаса*, *инде* и др. Частицы *бит*, *ич*, *инде* являются наиболее распространенными в татарской разговорной речи. Частицы *бит* и *ич* в татарском литературном языке обычно ставятся в конце восклицательных предложений для усиления, подчеркивания утверждения или отрицания [Татарская грамматика, 1993, 358]. Данные частицы широко употребляются и в татарской устной речи: *Аны кыйнап булмый бит инде аны, нишләтәсең* (муж., Арский район, 16 г.); *Кергәндә дә акча түләп керәсе ич хәзер күп кенә эңирләргә* (муж., Арский район, 16 г.); *Мин бит инде аларга теге жулы әйттем* (муж., Арский район, 16 г.); *Хатыны кайтмаган да ди ич* (жен., Пестречинский район, 51 г.); *Ул марҗа бит инде ничек кайтсын* (муж., Пестречинский район, 55 г.); *Галя тоҗсе марҗа ич, җаулык җапты да утырды, сәдәкәсен дә бирде* (жен., Пестречинский район, 51 г.); *Ник рәүүф хатыны марҗа түгел ич* (муж., Пестречинский район, 55 г.); *Репитицийе йасамыйча гына канцерт куйып булмый ич инде ул* (жен., Арский район, 50 г.); *Алсам да син аңа керә алмыйсын ич инде* (жен., Арский район, 21 г.); *Аны тагы нишләтәсең кермисең бит* (жен., Арский район, 21 г.); *Ник кермисең ди син миңа әйтмәдең бит* (жен., Арский район, 18 г.).

Данные частицы могут употребляться с именем существительным, с прилагательным, глаголом, наречием, для их выделения: *Алар бит аннан соң төрлө начарлыҡлар эшләргә можетлар инде* (муж., Мамадышский район, 89 г.); *Аны бит инде әйтеш жуқ* (жен., Буинский район, 61 г.); Вариант *ич* более употребителен в речи современной молодежи: *Беренчесе ич инде аның име, беренчесе* (муж., Арский район, 16 г.); *Мин сиңа гомер буйы саклап утыра алмыйм ич инде аны* (жен., Арский район, 21 г.); *Элек шулай булган ич инде, әби, әйемә* (жен., Апастовский район, 21 г.); *Алар белән йарыша торган түгел инде, хәсәниҗәйых зур ич инде ул* (жен., Арский район, 21 г.). Однако употребление частицы *ич* может зависеть и от типа речи, и от идеолекта. Например, –*Әйе, быел әз булды ич*. –*Безнеке әз*. –*Аның бәрәңгесе ире булды ич*. –*Әй-әй, әкрен генә, сугышмагыз*. –*Уйныйлар гына ич*. –*Улым, уенчыларыңны бир Ранилгә*. –*Кунак кына ич ул*. *Кунакка гына кайткан ич улым*. *Улым кунакка кайткан безнең*. *Бу юлы озак тордылар ич кайтмыйча*. (отрывок диалога дочери 30 лет с матерью 52 г., Атнинский р-н).

Характерное для татарского языка явление – это комбинация частиц. В разговорной речи могут образоваться комбинаций из двух, трех частиц: *Сезнең менә бит инде, алар сәүдәгәрләр булганнар* (жен., Мамадышский район, 58 г.); *Өч йәшкә хәтлек әни белән үсте бит инде* (жен., Казань, 73 г.); *Бернәрсә белми бит инде урысча* (жен., Казань, 73 г.). Частицы *бит*, *ич* часто употребляются с частицей *инде*: *Бер йыл әз бит инде ул*. *Килдең-киттең*. *Түзәргә была инде бер йылга*. *Бер йылга да йарый*. *Была түзеп*. *Ил өчөн бит инде, туганнарың өчөн бит инде*. *Бер йылда үрәнеп тә бетәлми инде* (муж., Азнакаевский р-н, 67 л.); *Аны белгәннәрдер ич инде алар* (жен., Апастовский район, 21 г.); *Мин бит инде кечкенә, тегеләре олылар* (жен., Буинский район, 61 г.).

Из ограничительных частиц в разговорной речи активно употребляются *гына/ генә*, *кына/ кенә*: *Жыр җырлап, урам әйләнә торганнар иде*. *Менә ул көй безнең амылда гына* (жен., Мамадышский район, 72 г.); *Юк, безнең өченче пара гына, потом өйгә* (жен., г. Казань, 18 г.); *Шулай әкрен- әкрен генә умартаның рәтен белеп, умарта қырыенда җөрөп үстек* (муж., Рыбно-Слабодский р-н, 52 г.).

В быстрой речи молодое поколение сокращает частицу *гына / генә* до *га/ гә*: *Казан апа инде, шуннан карап торды да инде*: “*Әй, Гөлсинә, кызың да үсеп җиткән икән синең, үзеңә бик каты га булыша башлаган икән*,” - *ди* (жен., Арский район, 21 г.); *Тиз гә барып кайт, эш күп* (жен., Мамадышский район, 42 г.).

Вопросительные частицы *-мы/ -ме*, *-мыни/ -мени* в татарском литературном языке употребляются в постпозиции. В диалектах татарского языка она может находиться между основой слова и окончанием: *Утырамсың; Син аны беләмсең* [Татар халык сөйләшләре, 2008, 313].

В западном диалекте и некоторых говорах среднего диалекта (нукр., касим. и др.) в вопросительном предложении частицы добавляются к слову, на которое падает логическое ударение: *Сезме кердегез? Озаккамы килдегез?* [Татар теленең диалектологик сүзлеге, 1969, 638]. В разговорной речи вопросительная частица может присоединяться к любому члену предложения: *Мәһдиевнемә укырга?* (жен., г.Казань, 20 л.); *Өй эшенә шунымы бирделәр*(жен., г.Казань, 19 л.).

В разговорной речи встречаются вопросительные предложения, образованные на основе интонации: *Ул бүген анда бармый?* (жен., г.Казань, 25 л.); *Әни, Мәликә бүген мәктәпкә килә?* (жен., г.Казань, 12 л.).

Усилительные частицы *та/ тә; да/ дә, ук/ үк* выражают значение усиления и скорости: *Мин Зәй шәһәренең үзендә, мәдәният йыртмында тургай кансирт бригадасы ыйыштырып эҗибәрдем. Анда да шулай бәйрәмнәрдә дә катнаштык, сабантуйларда да, авылларда да бик күп кансиртлар ыйыштырдык шулай. Гәм эжитәкчеләр үзләре дә чакырлар ийе, үзләренең эшчеләренә дә, даяркаларына да зур бәйрәм ясылар иде. Жаңа эҗыл бәйрәмнәренә дә, сигезенче март бәйрәмнәренә дә чакырып безне шулай эшиләтәләр иде. Ярдам дә италәр иде* (жен., Заинский район, 58 л.).

Отдельным группам татарских говоров среднего диалекта характерно употребление частицы *дагын / дәген*. Она активно действует в татарской разговорной речи: *Минем куз алдында инде әле дәген хаман тугызынчы класстан калган ниләр* (жен., Пестречинский район, 18 г.); *Шул Әнисә сөйләшкән дәген, шул субботага чыгарырга дип инде лутшы*(жен., Пестречинский район, 53 г.); *Утыз биш тапкырлыбыз өч дидек тәген, йөздә бишне ясадык* (жен., Кукморский р-н, 50 л.); *Специалист килә дәген карап китә* (муж. 24 л., Кукморский р-н, *Аның юлы дагын асфальт түгел ийе шул* (жен., Кукморский р-н, 50 л., продавец).

Неопределенные частицы *-дыр/ -дер, -тыр/ -тер* (видимо, вероятно, по-видимому) присоединяются к именам, местоимениям, глаголам и выражают значение неопределенности: – *Якшы булмаган. Салкын тийептер инде. – Әйе инде. Температура төшмәде. Ә үзегез ничек?* (Из речи 39-42-летних женщин, Сабинский р-н); *Тегү машинасын да алган идем, ди, зингер дигән. Аны алганнардыр, эҗыйганнардыр инде* (муж., Азнакаевский р-н, 67 л.). Частица *әллә* употребляется и в начале, и в конце предложения с глаголом с отрицательной частицей и без нее и также выражает вопрос: *Кайтып та эҗиттеңме әллә?* (жен., Сабинский р-н, 61 г.); – *Әллә бирдең? – Әйе, бишкә* (Из речи 18-летних девушек, Сабинский р-н).

В татарском литературном языке частицы *-чы/-че, инде, әле, -сана/-сәнә* с глаголами повелительного наклонения в форме II лица выражают просьбу. Они встречаются и в разговорной речи. В разговорной речи чаще всех из этих частиц употребляется *әле*: *Менә как рас синең битеңә туры килә бу. Синең өчөн йасалган бу как рас. Кийеп кара әле, бабай* (жен., Азнакаевский р-н, 21 г.); *Әә, сорыйм әле. Нигә кешегә менә биш бармак бирелгән? Әйт әле* (жен., Сабинский р-н, 61 г.); *Икенче атнага эҗомга ук кайт әле, минем туган көн бит* (жен., Мамадышский район, 58 г.), а также *инде*: *Кер инде, кер, оялып торма* (жен., Сармановский р-н, 55 л.); *Эшкә чыгарсың инде, алай үтенеп сорагач* (жен., Арский р-н, 21 л.), *Ашка чакырам, сәгать уникагә, иртәгә. Керерсең инде* (жен., Сармановский р-н, 55 л.).

Частицы *иң, бик* всегда предшествуют словам и выражают высшую степень качества.

В разговорной речи употребляются русские частицы. Примеры: *Син барында да шулай булды што ли* ул (муж., г.Казань, 19 л., студент); *Каробкалар үзегез ясадыгыз што ли, андый* (жен., г.Казань, 55 л.); *Алар заказ белән үзләре тектергәннәр што ли, бүлмәгә* (жен., г.Казань, 55 л.); *Сиңа, Зөлфия, точно кирәк түгел што ли, чай* (жен., Сармановский р-н, 55 л.); *Кайчыларыгызыны куймадыгыз шту ли* (жен., Арский район, 21 г.); *Син че сөтсез эчәсең что ли* (жен., Сармановский р-н, 55 л.) и др

Разряд частиц обогащается и за счет других частей речи. Для выделения объекта употребляется частица *менә* (диалектальный вариант *мыни*, заимствованное слововот, вэт): *Менә шушысыннан эрлиләр аны эрлиләр* (жен., Балтасинский район, 71 г.); *Бик нечкә генә*

иттереп, менә бу чыгыр белә ул (жен., Буинский район, 61 г.); *Бик күп кирәк бит менә шушыңар чолгап бара* (жен., Буинский район, 61 г.).

Ф.К.Сагдеева отмечает, что “состав частиц выполняют русские наречия, модальные слова, местоимения, союзы русского языка” [Сагдеева, 2003, 116]. Она подчеркивает из наречий, используемых в качестве частиц, как *исключительно, действительно, совершенно, почти что, лично*. Анализируемый нами материал показывает, что слова *действительно, вроде, лично* активны в речи татар: *Хәзер инде **вроде** жук, алдан бар иде* (жен., Казань, 75 л.); *Әтисенең туганы, **видимо**, әтисенең абыйсы, әтисе йагыннан инде* (жен., Казань, 75 л.); *Әни тоже, **видимо**, әтине белмим дип тә әйткән инде* (жен., Казань, 75 л.); *Унсигез тулганчы кияүгә биргәннәр инде, **видимо**, болай она симпатичная была* (жен., Казань, 75 л.).

Таким образом, функциональный спектр, который могут выполнять частицы в речи, значителен, и их интерпретация может сильно варьироваться в зависимости от ситуации, в которой они используются.

Литература

Земская Е.А. Русская разговорная речь: лингвистический анализ и проблемы обучения. 2-е изд. Москва: Русский язык, 1987. – 237 с.

Сагдеева Ф.К. Проблемы культуры татарской речи в условиях активного двуязычия. Казань: Фикер, 2003. – 128 с.

Сиротинина О.Б. Современная разговорная речь и ее особенности. М.: Просвещение, 1974. 144 с.

Татар теленең диалектологик сүзлеге. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1969. 643 б.

Татар халык сөйләшләре. – Казан: Мәгариф, 2008. – 463 б.

Татарская грамматика. – Т. II. – Морфология. – Казань: Татарское книжное изд-во, 1993. 398 с.

E. Kh. Kadirova

Kazan Federal University, Kremlevskaya str., 18, Kazan, 420008, Russia

E-mail: enge@inbox.ru

PARTICLE FUNCTIONS IN THE MODERN TATAR COLLOQUIAL SPEECH

In colloquial speech particles have the highest frequency. They have many meanings that complement, clarify, or even change the meaning of those words and sentences to which they refer. The functional spectrum that particles can perform in speech is significant, and their interpretation can vary greatly depending on the situation in which they are used. They are used in speech when you need to create color. So far, very little attention has been paid to the particles of Tatar colloquial speech. This article aims to introduce some of the most common particles of Tatar colloquial speech, their meanings and features of use.

Keywords. Tatar language, spoken language, particles, speech, parts of speech.

References

Zemskaya E. A. Russian spoken language: linguistic analysis and learning problems. 2nd ed. Moscow: Russian language, 1987. 237 p.

Sagdeeva F. K. Problems of Tatar speech culture in conditions of active bilingualism. Kazan: Ficker, 2003. 128 pp.

Sirotnina O. B. Modern colloquial speech and its features. - Moscow: Enlightenment, 1974. 144 p.

Tatars TELENE of dialectologic sslee. - Kazan: Tatar. whale. nashr., 1969. 643 b.

Tatar Halyk sylshire. Kazan: Magarif, 2008. 463 b.

Tatar grammar. T. II. Morphology. Kazan: Tatar book publishing house, 1993. 398 p.